Глава 100: Память: Последнее Пекло

АН: Прошла почти неделя. И я думаю, что тот обрыв в прошлый раз был официально достаточно мучительным для всех.

Песня этой главы - "Last Inferno" Ceui. Я предлагаю вам поискать английскую лирику для этого.

Я не признался бы ему в этом, но, увидев Райдо в его Соколиной униформе, почувствовал, как меч пронзаетего насквозь . После того, что случилось с Генмой, когда мы должны были быть товарищами по команде—когда я был здесь единственным ниндзя класса S-встреча с Рейдо вообще принесла волну вины, которую я не мог позволить себе чувствовать.

Не тогда, когда я практически чувствовал, как плащ V2 разваливается вокруг меня.

Изобу старалась помочь, насколько это было возможно, но Орочимару не был слабаком, даже если я направляла фрагмент бога. И убить его четыре раза за один бой-это было то, что я не думал, что у нас будет шанс попробовать снова.

Я снова закашлялся кровавой пеной. Каждый вдох был как нож, скользящий по моим ребрам. Даже если гребаный Меч Кусанаги не мог пробить чакровый плащ Хвостатого Зверя, одной тупой силы было достаточно, чтобы сломать ребро. Изобу делал все, что мог, чтобы унять боль, но сама кость отказывалась заживать.

Рядом со мной чакра Какаши практически исчезла. Хотя он перестал использовать Чидори или любые его вариации, глаз Обито разъедал его чакру, как особенно злобная пиранья, и он, вероятно, был примерно в пяти минутах от того, чтобы впасть в кому.

А о последнем агенте АНБУ, Крысе, даже упоминать не стоило. То, что я мог почувствовать, указывало больше на гендзюцу, чем на то, чтобы выжить в гигантском поединке между кайдзю.

Короче говоря, мы были в полной заднице.

А потом все пошло к черту.

Изобу пришлось остановить меня и сказать: "Твое тело больше не выдерживает напряжения".

Ты, должно быть, издеваешься надо мной!

- Если я позволю тебе использовать еще немного моей чакры, - прорычала Изобу, - все, что ты сделаешь, это умрешь в ужасной агонии быстрее.

Я собирался сказать ему, что согласен на такую цену, лишь бы еще немного задержать Орочимару. Но Изобу не дала мне выбора, и я почувствовал, как плащ V2 растворяется вокруг меня.

В каком-то смысле мне повезло, что я уже стояла на коленях. Иначе я не смогла бы удержать равновесие. Это также позволило мне увидеть, что кровавая розоватая пена каким-то образом превратилась в струйку крови. Поскольку чакра Исобу не мешала мне видеть или чувствовать худшие из моих ран, я также внезапно осознал, что у меня была рана в боку, которая не закрылась должным образом и медленно кровоточила вниз по бедру и бедру с этой стороны.

Я даже не мог вспомнить, откуда у меня это.

Я прижала руки к бокам в попытке остановить поток крови либо через чакру, либо просто силой, и только боль заставила меня пошатнуться на коленях.

-Кей?!" Какаши мгновенно оказался рядом со мной, пытаясь удержать меня от падения на бок. Это сработало, но я не мог остановить кровотечение, и края моего зрения потемнели. - А теперь оставайся со мной."

- Не...уверен, что...смогу, - прохрипел я, стараясь не капать кровью на его доспехи. Я изо всех сил старался надавить на рану. Даже дерьмовая работа с пластырем продержит меня еще немного, верно?

Моя чакра иссякла на полпути к ране. Из - за боли, мешающей мне сосредоточиться, и полного отсутствия чакры я даже не могла остановить кровотечение.

- Разве это не интересно?" - раздался голос Орочимару. Мгновение спустя я услышала его фирменный низкий смех.

Крыса и Райдо—чья чакра кричала о гневе и страхе почти в равных пропорциях—немедленно попытались загородить поле зрения Орочимару, но это было бесполезно. Хищники чувствовали слабость.

- Прочь с дороги, - сказал Орочимару, а затем Райдо и Крыса просто исчезли. Я мельком увидела, как черный плащ Райдо приземлился вниз по склону с глухим стуком, и через мгновение руки Какаши были оторваны от меня.

Я не ударился о землю. У меня было не так уж много времени.

Только что я покачивался на месте, а в следующее мгновение шея Орочимару стала длиннее, чем должна была быть. Я висел в воздухе, свесив ноги, а зубы Орочимару держали меня за мышцу левого плеча.

По сравнению со всем остальным, поначалу это было не так уж больно. У меня уже была дырка в боку, сломанное ребро, и кости на руках казались треснутыми вдобавок ко всему остальному.

А потом он бросил меня.

Удар о землю сотрясал каждую мою рану, заставляя мой разум отключиться от боли на несколько драгоценных секунд.

А потом началось горение.

Должно быть, я потерял сознание, потому что следующее, что я увидел, было четырехэтажное лицо Изобу.

- Какого черта?" - спросила я, ошеломленно оглядываясь по сторонам и заново оценивая свой контроль над местной гравитацией. Мне не нужно было стоять прямо, чтобы функционировать, но все же. Что я здесь делаю? -Изобу?"

-Здесь что-то есть.Огромный глаз Изобу сузился.

Укус! ..

- Так, так, так. Что у нас тут?" Голос Орочимару, казалось, шептал отовсюду одновременно. Он заменил шум ветра и волн, которые должны были быть доминирующими. - Какая ты интересная девочка, Кейсуке-кун."

Черт.

Я отступил к шипам на голове Изобу, ища источник звука. Со смехом Орочимару в качестве фоновой музыки каждое мое движение казалось последним. Пока Изобу шевелилась подо мной и пыталась найти то, что так чертовски смеялось, я на мгновение запаниковал.

Я знала, что укус Орочимару может разрушить Печать Проклятия. Я знал, что в Проклятой Печати Небес было достаточно души Орочимару, чтобы функционировать как гребаный Крестраж.

- Я всегда хотел посмотреть, на что будет похожа сила джинчурики, - сказал Орочимару со слабым смешком. - Я просто никогда не думала, что это будет так просто! Ваша душа почти не привязана. Здесь достаточно места для нового...жильца."

Черт, черт, черт.

Это имеет отношение к вашему опыту реинкарнации, не так ли? - спросила Изобу, даже когда его огромные хвосты вспенили воду. Ваша душа слишком сильно отягощена своей прошлой жизнью.

До сихпор это не было проблемой! - прошипела я в ответ. Я не была нормальной, нет, но у меня получилось. С несколькими...лежачими полицейскими, как Ид и Мечтатель. По крайней мере, до сих пор мне удавалось все пережить.

Я почувствовал, как Изобу излучает скептицизм.

Или, по крайней мере, это была проблема, с которой я мог справиться! Я подавила желание ударить головой о ближайший гигантский черепаший шип. А теперь у нас появился еще один сосед по комнате, и я ... Ты можешь от него избавиться?

- Нелегко, - сказала Изобу, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Черт возьми! Что я должен сделать, чтобы вытащить его отсюда?

Я не успел услышать его ответ. В этот момент что-то появилось из воздуха и приземлилось на спину Изобу рядом со мной.

Какое - то мгновение я не понимал, что вижу. На мгновение он показался огромным белым ковром, накинутым на раковину Изобу. И тут я понял, что он движется.

Это был ковер из сотен тысяч белых змей.

Когда я в ужасе отшатнулась, змеи, казалось, слились воедино, вздымаясь вверх и принимая странную, жуткую форму, которая...о черт.

"Истинная", постэкспериментальная форма Орочимару. Змея размером почти с призванное существо, но сделанная из роя других змей. Когда панцирь Изобу качнулся и покатился под моими ногами, монстр полностью собрался. У него даже была прядь длинных, гладких черных волос, обрамлявших его лицо точно так же, как волосы Орочимару обрамляли его.

- Тебе нравится, Кейсуке-кун? Моя истинная форма?" Гигантский змей склонил голову набок и продемонстрировал все свои клыки.

Исобу, сожги печать! Я смотрел, парализованный ужасом, как Орочимару отвел голову назад для удара.

Но ты умрешь, если используешь еще хоть каплю моей чакры!

Все равно сделай это! Я скорее умру, чем стану новым клоном Орочимару!

Изобу с полсекунды обдумывала мое предложение. Тогда Это будет больно.

А потом я сгорел.

Какаши

Я падаю на землю и перекатываюсь, избегая худшего удара. Но мне требуется мгновение, чтобы вернуть воздух в легкие после удара правой рукой Орочимару. Я не думаю, что что-то сломано, но я все еще не могу сразу встать на ноги. Мое зрение становится черным, когда я пытаюсь.

Но я могу посмотреть вверх. И дно уходит из моего желудка.

У него есть Кей.

Его шея слишком длинная, вытянутая, пока не достигнет Кей.

И Кей—

Его голова ... Его челюсти держат ее в воздухе. И она все еще не реагирует.

Мне нужно туда добраться, но я не могу—у меня совсем не осталось чакры. Я даже больше не могу пользоваться глазом Обито. Если я это сделаю, то не буду счастлива.—

Орочимару отпускает ее.

Кей падает на землю, не двигаясь.

Голова Орочимару втягивается к телу. Он поворачивается ко мне, оскалив все свои клыки.

Мой взгляд снова устремляется на Кея. Я держу глаза Обито закрытыми. Мне нужно беречь свою чакру до того момента, когда он подойдет достаточно близко, чтобы я мог убить его.

-Ты...сердишься на меня?" - спрашивает меня Орочимару. Он вытирает кровь—кровь Кея—со своего рта. - Ты меня ненавидишь?"

Мне удается зарычать, но я не могу ... не могу встать. Мои конечности словно налились свинцом, отягощая меня усталостью и болью. У меня достаточно чакры только для одной

отчаянной атаки, и я все еще не могу встать на ноги. Мне приходится ждать, пока он приблизится....

-Такой шаринган, как твой, для меня бесполезен, Какаши-кун, - задумчиво сказал Орочимару. - Интересно. Могу ли я сделать что-то стоящее...если я убью того, кого ты любишь?"

Тогда Кей начинает кричать.

- А может, и нет." Орочимару оглядывается на Кей, как только снова начинается набухание чакры Хвостатого Зверя. —Что? .. "

Кей бьется на земле и все еще кричит, схватившись за левое плечо. При укусе. На то, что Орочимару сделал с ней.

— Это не должно быть ... - Орочимару обрывает себя, хмурясь.

Если бы я только мог—

Взрыв чакры Хвостатого Зверя омывает нас обоих, как энергия того же цвета, что и кровь фонтаны из плеча Кей. Но это не кровь, потому что она образует форму одной из массивных рук Треххвостки и оборачивается вокруг нее, образуя новый плащ V2.

Но все, что я слышу-рев Треххвостки начинает гармонировать с ревом Кей.

Орочимару все еще стоит спиной ко мне, глядя на реальную угрозу, когда передо мной искажается воздух.

Я вздрагиваю от неожиданности, но рука Обито тянется ко мне. Его взгляд направлен на Орочимару, а не на Кэй, и я хочу спросить его, какого хрена он так долго ждал,—и тут воздух снова распахивается перед лицом Обито.

И появляется еще одна джинчурики, закутанная во второй плащ V2 с шестью хвостами и рядом костяных структур, перекрывающих ее тело.

Кушина приходит в движение, бросаясь за Орочимару, как разъяренная медведица. Если бы разъяренные медведицы-матери обладали божественной силой и могли выпускать из своих пастей волны красновато-оранжевого концентрированного опустошения.

Я моргаю, и половина холма—вместе со всей Мандой-исчезает в одном взрыве.

-Какаши, что происходит с Кеем?" - спрашивает Обито, встряхивая меня, чтобы вернуть мое

внимание. Все его тело кричит от страха, и на мгновение я почти теряю смысл. Его здесь не было .

— Орочимару укусил ее, и теперь она ... - Где тебя черти носили?"

Обито сует мне в руку пузырек с таблетками. - Возьми одну. Два вызовут передозировку чакры."

Значит, солдатские таблетки. Я определенно почувствую это утром, но если повезет, я действительно проживу достаточно долго для аварии.

- Серьезно, даже не думай об этом, - говорит Обито. - Рин изменила рецепт этих."

- Прекрасно. Я принимаю одну таблетку и проглатываю ее целиком.

Я не получаю мгновенного всплеска энергии, но я получаю способность стоять самостоятельно. Это улучшение. Все лучше, чем беспомощно лежать на земле, в то время как Кей кричит в агонии в десяти метрах.

Инстинкт идти к ней почти непреодолим, даже перед лицом бушующей чакры Треххвостки. Я даже не знаю никакого медицинского ниндзюцу, и у меня нет способа успокоить ее без Шарингана. Возможно, с его помощью Три-Хвосты убедят меня убить.

Но ей больно. Ей так больно, и это убивает меня, видеть ее такой.

Мои руки сжимаются, ногти пытаются прокусить материал перчаток.

Кэй окружена вихрем Хвостатой Звериной чакры, через которую, я думаю, нам не удастся пробиться. Может быть, Кушина и могла бы, но, судя по Цепному барьеру Адамантиновой Чакры, который она установила вокруг нас, пока идет за Орочимару, я не могу быть уверен, что она сделает что-нибудь, чтобы помочь.

Она сделала достаточно, чтобы Орочимару держался от нас подальше. Мы с Обито должны сделать все остальное.

- Какаши, Сенсей будет ждать, пока я вернусь в Коноху и заберу его, - Обито все еще не может оторвать глаз от Кеи, но не может рисковать подойти ближе и тратить чакру, избегая ее атак. - Его голос дрожит. - Я... мне придется оставить тебя здесь, чтобы забрать его."

Я обдумываю это. Затем добавил: - Сначала займитесь ранеными."

—Ранен ... кто пострадал?" - выпаливает Обито, оглядывая поле боя, как будто он не видел его раньше.

Я борюсь с желанием ударить его. Кей все еще кричит, но Обито нужны факты как можно быстрее. Если повезет, мы сможем вытащить всех прямо сейчас. - Агенты АНБУ Крыса и Сокол оба ранены. Эбису и Хорс устроили медицинский пункт за тем изгибом холма, и их пациенты нуждаются в немедленном переводе в Коноху. Выведите всех."

- А как же ты?" - спрашивает Обито.

- Я в порядке." Я, по крайней мере , функционирую, что лучше, чем большинство людей может сказать сейчас. Генма, вероятно, умирает, Гаю нужно избежать непоправимых повреждений от Ворот, Сокол и Крыса все еще не встали после того, как Орочимару ударил их наотмашь... - Выведите остальных."

- Ты сможешь справиться...с этим?" - спрашивает Обито, не сводя глаз с Кей.

Она затихла, но в плаще V2 она просто колотится плечом о землю снова и снова. Она все еще издает животный пыхтящий звук, как будто лапа попала в ловушку, но первоначальный шок прошел. Ее сверкающие глаза плотно закрыты, и я никак не смогу войти в контакт с шаринганом, не будучи покалеченным. Кей, вероятно, едва помнит, кто я.

И все же я должен что-то сделать.

-Мне придется уйти,- говорю я ему.

Обито бросает на меня последний взгляд, на мгновение заколебавшись, и бежит в ту сторону, где я в последний раз видел Сокола и Крысу.

И это оставляет меня наедине с Кеем.

Она подняла одну из покрытых чакрой лап и вонзила кончики когтей себе в левое плечо. Она лежит на земле, согнувшись пополам, ее три хвоста извиваются в воздухе, а лоб прижат к грязи нового кратера, который она выкопала.

Теперь в ее действиях есть что-то определенное. Контролируемый. Несмотря на боль, у нее все еще есть цель.

Я добираюсь до края кратера и соскальзываю вниз. Если у всего этого есть цель, я должен помочь ей довести дело до конца.

Обито

Я добираюсь до поверженных агентов АНБУ первым, следуя по следам заноса в изрытой траве и грязи. Похоже, что кто-то посыпал песком весь склон холма, или, может быть, последствия наводнения, и на секунду я не вижу Крыс или агентов в масках Сокола—пока я не концентрируюсь с моим Шаринганом и не вижу, как их чакра слабо движется во всех обломках.

Я дотрагиваюсь до Крыса первым, так как он ближе, и тащу его в свое измерение Камуи, как только ухвачусь за его униформу. Когда он растворяется в воздухе, второй агент АНБУ—капитан в черном плаще и с черным мечом—садится, прислонившись к разбитому валуну.

- ...Обито?-спрашивает знакомый голос, и я смотрю на мутноглазого капитана АНБУ, который потерял половину своей маски. То, что от него осталось, свисает с одного уха на веревочке, и это дает мне полный обзор расфокусированных глаз Райдо Намиаши.

- Подожди минутку. Я вытащу тебя отсюда, - говорю я ему настойчиво. С Крысой в моем измерении Камуи я могу вытащить Рейдо из неприятностей прямо сейчас. - Возьми меня за руку, ладно?"

Райдо медленно моргает, но потом на его лице снова появляется сосредоточенность. - Что...насчет Генмы?"

- Сейчас я за ним схожу. Только сначала возьми меня за руку." Я хватаюсь за окровавленную правую руку Рейдо. - Это займет всего секунду."

-Мне...все равно. Вытащи Генму." Райдо дотрагивается до затылка и морщится, кончики его пальцев становятся ярко-красными. Ад"."

- Нет. И я выдергиваю его из этого измерения полностью, наблюдая, как он исчезает в дыре в воздухе.

Ладно, теперь Генма.

Я довольно быстр, когда хочу. И сейчас у меня есть вся мотивация в мире.

Я добираюсь до импровизированной медицинской станции с быстрым Мерцанием Тела, вместо того чтобы использовать Камуи. Я могу наступить на кого-нибудь, если сделаю это, и я действительно не могу позволить себе совершать ошибки здесь.

Агент АНБУ в маске с Лошадиным рисунком использует какое-то исцеляющее дзюцу на Генме, когда я прихожу туда, а Эбису и Гай с тревогой сидят рядом. А Генма выглядит так, будто вот—вот умрет—как будто кто-то поднял его и швырнул на дерево или что-то в этом роде? - так что мне нужно вытащить его отсюда прямо сейчас.

-Обито?" - спрашивает Эбису, когда я останавливаюсь рядом с ним. - Я не понимаю. Как ты здесь?"

- Обман." Я не вдаваюсь в подробности, вместо этого обращаясь к агенту АНБУ на месте. - Я уже достал Сокола и Крысу. Я вытащу кого-нибудь еще, но у меня всего несколько секунд, прежде чем я вернусь за Хокаге."

Конь по очереди бросает взгляд на Гай и Эбису. Генма - это данность.

- А ты?"

- Я останусь." Конь мотает головой в сторону битвы, где Кушина все еще гоняется за Орочимару, как особенно хитрая мышь.

Если присмотреться, то можно увидеть остатки трех огромных сооружений, почти таких же больших, как главные ворота Конохи, и добрую дюжину кратеров, усеивающих ландшафт. Я понятия не имею, откуда они взялись, но, судя по ударным кратерам и тому, как они просто останавливаются на краю Адамантинового барьера Цепи Чакры Кушины… Хорошо. Любая атака, которую они должны были блокировать, вероятно, убила бы и нас всех.

А между ними и нами, но все еще внутри барьера, стоят Какаши и Кей.

Теперь они каким-то образом создали свой собственный кратер, медленно расширяющийся от того места, где они все еще...разговаривают? Что бы там ни происходило, у меня будет еще несколько секунд, прежде чем я доберусь до Сэнсэя и остановлю все.

- Ладно, сначала Гай. Будь осторожен, куда ни ступи, ладно?" - резко говорю я и хватаю Гая за плечо. Когда он исчезает в мире Камуи, я протягиваю Эбису другую руку и говорю: Генма, скорее всего, окажется там же, где и ты."

- Только вероятно?" - спрашивает Эбису, хмурясь.

-Это не так просто, как пометить цель, - говорю я ему. - Просто будь готов поймать его, - и я снова открываю Камуи, а потом Эбису исчезает.

И, наконец, я положил руку на здоровое плечо Генмы и как можно мягче перевел его на другую сторону портала. Он все еще дышит, но если я не буду осторожен, это может не продлиться долго.

-Я уже выхожу, - говорю я Жеребцу. - Удачи."

Конь кивает и встает. Следующее, что я знаю, она исчезает—и появляется где-то еще,

вероятно. Эта стадия битвы закончена.

А потом я использую Камуи и приземляюсь на четвереньки, как только появляюсь в своем собственном мире.

Мой личный мир сейчас переполнен, как ад.

Между командой Чоза и половиной команды АНБУ на самом деле гораздо больше народу, чем я когда-либо помню. Даже когда Кей, Какаши и я разговаривали с Тр ... с Исобу-сан, там не было полно людей. Даже когда я убивал людей с помощью Камуи, там было не так много людей.

А теперь все страдают.

Генма все еще без сознания, но Гай и Эбису парят как могут и следят, чтобы он не разбился, пока его никто не вылечит. Крыса все еще без сознания, но Рейдо—он лежит рядом с Генмой и держит его за здоровую руку, хотя выглядит не намного лучше.

Я открываю новый портал Камуи на крышу больницы Коноха. Пора заставить людей двигаться.

Я должна выйти первой, и я выхожу из Камуи прямо перед Сэнсэем и Цунаде. И около пятнадцати медиков, медсестер и врачей, все ждали первых жертв.

Руки Сэнсэя скрещены на груди, и он чувствует себя взвинченным так, как я не чувствовала много лет, но в остальном он, кажется, находится под контролем. - Готовы?" - спрашивает он меня.

Цунаде бросает на него равнодушный взгляд из-за спины.

-Нет... пока нет, - отвечаю я. - Сейчас перевозят раненых."

Цунаде кивает, и я улучаю момент, чтобы успокоиться, прежде чем попытаться вытащить Генму. Последнее, что я хочу, это случайно отрезать ему ногу или что-то в этом роде, потому что я не могу собрать достаточно чакры, чтобы справиться с дырами в реальности.

Однако мне приходится напрячься, когда я понимаю, что Райдо отказывается отпускать руку Генмы, и я уверен, что не собираюсь отрезать им пальцы. Я чувствую жжение в глазу, когда что-то выходит, и Сэнсэй вскрикивает от внезапного шока, когда я чувствую, как что-то теплое начинает стекать по моему лицу.

К тому времени, как я протаскиваю и Райдо, и Генму, вылетающих из воздуха, как скрученные рулоны ткани, мой глаз определенно кровоточит. Секунду я опасно шатаюсь на ногах, а потом

все происходит очень быстро.

Некоторые медики хватают Райдо и Генму с того места, где они приземлились, и уносят их на носилках. Цунаде кладет руку мне на глаз, а Сэнсэй пытается удержать меня за плечи.

-Простите, Сэнсэй, - выдавливаю я, когда они вдвоем заставляют меня сесть на крышу, хотя я ничего не вижу и чувствую себя немного нечетко по краям. Истощение чакр не может иметь худшего времени, так как это всегда плохо, но это, вероятно, не лучшее время для этого дерьма. Сколько раз я использовал там Камуи?

- У него слишком мало чакры, чтобы использовать это...дзюцу долго." - Голос Цунаде суров. "Ты—Игураши, получи белковую добавку и хотя бы один смешанный прием пищи. Мы будем частично полагаться на солдатские таблетки. И получить Нохара здесь для дозировки и для второго мнения по этому глазу."

- У меня есть несколько таких, - говорю я ей, в то время как ее исцеляющая чакра проникает в мой глаз и начинает исправлять повреждения, которые я себе нанес. -Рин-тян дал их мне."

- Нохара сможет сделать с этим глазом больше, чем я, - бормочет Цунаде. - Она ведь присматривала за тобой, не так ли?"

-Угу."

- Обито, сколько еще людей у тебя в измерении Камуи?" - спрашивает Сэнсэй.

- Только агент АНБУ Рат, Эбису и Гай, но Гай, кажется, воспользовался Воротами." Если я сконцентрируюсь, то смогу определить, где они. Как только у меня будет немного больше чакры, я смогу вытащить их все. -У Эбису...Я не думаю, что он ранен. Но Крыса не проснулся, когда я вытащил его, поэтому мне нужно вытащить его следующим."

- Вы слышали его, - говорит Цунаде, вероятно, своим медикам. -Процедуры АНБУ для агента. И если ты забыл об этом ради Фалькона, я найду тебя."

Два разных голоса говорят: "Да, Цунаде-сама!" - и убегают. Дверь на крышу открывается и закрывается несколько раз.

Сэнсэй все еще парит. - Как ты думаешь, ты сможешь сделать несколько обратных поездок?"

-Может быть, - отвечаю я. "Но использование Камуи, как это, съедает чакру очень быстро. Это будет нелегко."

Дверь на крышу с грохотом распахивается, и я уверен, что от нее отлетает кусок стены, к

которой она прикреплена. -Обито!"

Но это определенно голос Рин, так что кого волнует дверь? Рука Цунаде отдергивается, и я успеваю мельком увидеть Рин, прежде чем она заставляет меня снова закрыть глаза.

- Сколько времени ты пользуешься своим глазом?" - спрашивает Рин.

-Очень...много. Мне это вроде как нужно, чтобы увидеть, так что ... ой!" Я вскрикиваю, когда Рин щелкает меня по уху. - Ладно, ладно... четырнадцать раз?"

-Если бы это было в любой момент, но не сейчас, я бы заставила тебя остановиться, - говорит Рин, и ее голос дрожит. О нет. —Но я все еще могу исправить повреждения, и ты сможешь снова выйти. Верните всех домой."

- А дозировки, Нохара?" - спрашивает Цунаде.

-Одной таблетки будет достаточно,- говорит ей Рин. - Но двое вместе опасны. Ему нужна какая то добавка..."

- Уже позаботились, - говорит Цунаде, когда дверь на крышу снова открывается. Кто - то сует мне в руку холодный стакан. - Выпей все, а потом съешь таблетку. Затем вы можете снова начать использовать это дзюцу."

В стакане оказывается густой, умеренно отвратительный питательный коктейль. Он пробует на вкус как клубника, но результаты в значительной степени просто смутно сладкая, холодная каша. В любом случае, холод означает, что я не могу почувствовать горький привкус, который, как я знаю, должен быть там, поэтому я просто глотаю все это и надеюсь на лучшее.

А потом солдатская пилюля, которую я не кусаю, потому что, проглотив ее, я просто передозирую все сразу, вместо того чтобы получать постоянный запас чакры.

- Как ты себя чувствуешь сейчас?" - спрашивает Рин.

Я делаю паузу, чтобы оценить уровень своих чакр. Я киваю себе, и Рин отдергивает руку, чтобы я мог открыть глаза. Которая больше не кровоточит. - Следующим я приведу Крысу. Не дай ему упасть, ладно?"

-Тебе не нужно беспокоиться об этом, - говорит Цунаде.

Вскоре Крысу укладывают на носилки и уносят медицинские ниндзя. После этого Гай и Эбису выходят из измерения Камуи, потрясенные, но в основном невредимые. Эбису следует за медиками, которые тащат Гая на медицинское освидетельствование, и я все еще чувствую себя

достаточно прилично.

Не знаю, сколько времени у меня осталось до катастрофы, но я могу без проблем доставить Сэнсэя к Кушине, Кей и Какаши.

Я протягиваю ему руку. - Теперь мы можем идти." В общем, я думаю, что все это заняло бы несколько минут. Не самое лучшее время, но вполне выполнимо.

-Тогда возьми это с собой, - говорит Цунаде и кусает большой палец. Даже когда рана уже закрывается, кровь исчезает в облаке дыма, который также бросает Катсую в руки Цунаде.

Этот кусок Катсую размером с кошку, и Цунаде тут же бросает его на плечо Сэнсэю.

-Хорошая идея,- кивает Сэнсэй. - Значит, Ино-Сика-Те можно развернуть примерно за десять минут. Я думаю, что как только мы с Кушиной встретимся, мы сможем справиться с некоторыми транспортными проблемами, но на всякий случай… Обито, ты не знаешь, где Шимика и Сикане в это время дня?"

- Нет, но я могу выяснить, - говорю я Сэнсэю.

- Возьмите их и будьте готовы использовать Формацию Летающего Бога Грома. Я не хочу облагать вас налогом больше, чем должен, и это так же надежно. Как только я буду в Сораяме, возвращайся сюда и найди их. Они должны помочь вам вытащить сюда Иноити и его команду."

Может быть, даже надежнее. Он использует чакру трех человек, а не только меня, и ему не нужно открывать несколько порталов, чтобы куда-то попасть. Просто это место должно быть обозначено заранее...и у меня не было никаких постоянных печатей на мне в то время.

Черт возьми, мне ведь придется повсюду таскать с собой кунай Сэнсэя, не так ли?

Вероятно, это одна из причин, почему Сэнсэй не хочет, чтобы я так сильно полагался на Камуи. Использование Камуи означает, что я привратник, нравится мне это или нет, и это не всегда лучший вариант. Как сейчас.

Я хватаю Сэнсэя за руку и снова активирую Камуи. Как только он исчезает в воздухе, я тоже оказываюсь в измерении Камуи.

Пришло время развернуть следующего ниндзя S-класса.

Какаши

Как только Обито уходит, я соскальзываю в кратер и направляюсь поближе к Кей.

Она больше не кричит, не в том смысле. Вместо этого голос Треххвостки перекрыл ее, и все, что я слышу,-это рев, похожий на рев гигантского зверя в агонии. Она все еще полностью окутана плащом чакры V2, и чакра пузырится от ее формы ужасной кипящей пеной. Кей и Треххвостые бьются в грязь, разрывая свою "кожу", как будто в ней кишат блохи.

Они официально вышли из-под контроля. И я все еще приближаюсь к ним.

Вероятно, это плохой план.

-Волк! - раздается голос, как только я оказываюсь внизу.

Кей лежит на земле и стоит на коленях, и она издает ужасные звуки, похожие на затрудненное дыхание. Но в существе гораздо большем, чем она есть на самом деле.

Я не уверен, что могу позвать Лошадь и не вызвать что-то.

"Ха-а-а ... ...Кей поднимает голову, и ее горящие глаза невидящим взглядом смотрят на край кратера. Вверх, вверх, к небу.

Ее челюсть открывается, дергаясь, когда угол расширяется до чего-то невозможного для человеческих ртов. Я почти слышу треск костей.

Пока я наблюдаю, пузырьки чакры объединяются в один фиолетовый шар размером с укус. Кей и Треххвостый бросаются вверх и жуют его, втягивая плотный шар в тело плаща V2. И как только она это делает, пространство вокруг нее расплющивается, как будто одним из ниндзюцу Нагато.

О нет.

-Кей!" - Эй! - кричу я, как только Лошадь достигает края кратера. Своему товарищу агенту АНБУ я приказываю: "Конь, не смей подходить ближе."

- А ты?" - спрашивает Жеребец, но я не уверен, что она вообще обращает на меня внимание. Сейчас очень, очень трудно игнорировать Кея.

Она поворачивается в нашу сторону. На темно - красном лице ее глаза как прожекторы.

Я должен заставить ее остановиться. Я не знаю, смогу ли я успокоить ее, не используя глаз Обито, но я не могу просто оставить ее здесь страдать.

Что-то меняется.

Кей дергает рогатой головой. Ее правая рука поднимается , и когти ударяют по правому плечу достаточно сильно, чтобы весь плащ чакры покрылся рябью, и что-то извивается от удара. Иначе, чем плащ. Отдельно.

И с потоком крови и чакры белая змея вырывается из тела Кей. Она не меньше полуметра в длину, покрыта кровью, и чакра горит почти в равной мере. И ее чакра, на взгляд Обито, движется точно так же, как у Орочимару.

Что за хуйня.

Змея переворачивается на живот, вытягивая свою черную голову вверх с внезапным шипением, когда Кей смотрит на нее.

Кей взрывает его Хвостатой Звериной бомбой.

Змея—и половина кратера, и треть холма, на котором мы находимся,—исчезает в массивном красном, ударном взрыве энергии. Отдача отбрасывает меня назад на открытые грязные стены кратера, выбивая из меня воздух, и я соскальзываю вниз, кашляя и задыхаясь от удара.

Лошадь исчезла.

Но Кей все еще там, и она поворачивается ко мне после того, как уничтожила склон.

-Кей, - пытаюсь я, но она не отвечает.

Разве что упасть на четвереньки и зарычать.

Дерьмо.

У меня достаточно чакры для Дугового прыжка. Я целюсь в точку позади Кей. Если я помечу область, мне есть куда бежать, если это становится более опасным, чем уже есть.

Но как только я перевожу взгляд Обито на Кей, я понимаю главную проблему.

Хотя мой взгляд не так точен, как у Бьякугана, я могу видеть чакру, вытекающую из печати на груди Кей в бесконечном потоке. Часть его направлена на рану на плече, где Орочимару укусил ее—и где змея выскочила—чтобы восстановить повреждения. Но подавляющее большинство просто прикрывает Кей и душит ее своей силой, и я не вижу никакого способа остановить это.

Кей никогда раньше не теряла контроль над чакрой Треххвостки. Что, черт возьми, происходит? Чакра Хвостатого Зверя не прекращает течь ни на мгновение, хотя проблема Орочимару уже решена. И даже если Кей не в состоянии справиться с печатью, Треххвостый должен был отрезать ее, чтобы уберечь от этой подавляющей силы.

У меня возникает теория, и на мгновение я даже не могу дышать от ужаса этой идеи.

Печать Кей трескается. Она не может контролировать это. Три-Хвосты не могут его контролировать.

Они умирают.

Это всего лишь их последний вздох перед концом, и они умрут, крича. Слюнявый и безумный, неспособный даже понять, что происходит.

Кей и Треххвостый снова набивают рот окровавленной пеной. Они больше не рычат. Они просто стоят на коленях, кашляют и трясутся на месте.

Мне нужно что-то сделать. И я был так бесполезен в этом весь день, что все начинает казаться хорошей идеей.

-Кей!" - кричу я, пытаясь привлечь ее внимание. Чтобы оценить ее реакцию. Неужели она все еще слышит меня?

Эти похожие на лампы глаза смотрят на меня, но в них нет ни узнавания, ни понимания. Рычание начинается снова, но слабее и заикается, пока кашель продолжается.

Я делаю шаг ближе. - Ты все еще там?"

Ее хвосты хлещут воздух, а глаза не отрываются от моего лица. На какое-то безумное мгновение я почти радуюсь, что моя маска АНБУ уничтожена. Она может сказать, что это я, если попытается, а не просто безликий убийца. Не просто врага, которого нужно уничтожить.

Что бы ни творилось в ее голове, она не нападала на меня. А может, и нет.

-Ты меня слышишь, да?" Я стараюсь, повышая голос, чтобы его было слышно сквозь постоянное жужжание чакры. Она не излучает никакой концентрированной чакровой волны, но в ту же секунду, и если удар соединится, я умру. - Теперь полегче..."

Кей поднимает руку, и рычание усиливается в резкий рык гнева—или, может быть, боли. В любом случае, я вижу, как чакра Хвостатого Зверя концентрируется, и тянусь к Дуговому прыжку, чтобы уйти с пути, прежде чем она рефлекторно убьет меня—

И тут из воздуха передо мной выскакивает Обито, за которым тут же следует Хокаге. Сэнсэй. Сэнсэй с пулей на плече, но это он.

Сэнсэй бросает один взгляд на ситуацию, и сразу же Тело Мелькает ко мне—с Обито в руке и каким —то образом Лошадь находится прямо там-и использует Летающего Бога Грома дзюцу, чтобы вывести нас из зоны досягаемости Кея.

Издалека мы слышим, как Хвостатый Звериный голос Кея поднимается от рычания до крика боли, и я могу пнуть Сэнсэя в голень, чтобы он отпустил меня. Даже если в барьере ударная волна выбрасывает в воздух огромное облако грязи.

Он вздрагивает и роняет меня. - О чем, черт возьми, ты сейчас думаешь?" - все равно требует Сэнсэй.

- Что вообще только что произошло?" - спрашивает Обито, глядя в ту сторону, откуда мы пришли.

Который находится внутри барьера. Внутри сияющего золотого купола черный взрыв энергии ударяет в вершину сооружения и взрывается внутри него, не причиняя вреда. Барьеры Кушины-это нечто иное, но после этого возникает вопрос: "где Кушина?"

Кушина, как оказалось, находится примерно в километре отсюда—с золотыми цепями, все еще свисающими с ее спины—и все еще преследует Орочимару.

-Печать Кэй ломается,- говорю я Сэнсэю. Я никогда не использую тон "не спорь со мной", но это кажется подходящим временем для начала. - Мне нужен способ либо усилить его, либо отключить."

-Шаринган работает, не так ли?" - спрашивает Сэнсэй.

—Но мы сказали ... мы обещали Исобу-сан, что не сделаем этого с ним, - говорит Обито. Его глаза широко раскрыты, и он почти не может понять, почему это может быть необходимо, чтобы спасти человеческую жизнь.

Я вздрагиваю. - Я понимаю. Обе стороны этого.

Проклятье. Я бы сделал почти все, чтобы спасти Кей...но я не сделаю этого. Вырвать разум Треххвостого Зверя и заменить его моей волей? Никогда больше.

- У меня есть это. Но тебе придется подойти достаточно близко, чтобы использовать его, - говорит мне Сэнсэй, извлекая из кобуры кунаи Чакру, Подавляющую Печать для меня. Кацую также скользит по его руке и на мое плечо. Когда я привыкаю к присутствию пули на моих лопатках и беру печать, Сэнсэй говорит:"

-Орочимару?" - спрашивает Обито.

Сэнсэй кивает. Пока я смотрю, его веки становятся оранжевыми, а радужки заменяются квадратными зрачками на желтом фоне. - У него больше не будет шанса причинить вам боль."

Учитывая , что Сэнсэй даже толком не знает, что сделал Орочимару, мне все равно удается чувствовать себя странно успокоенной этой мыслью. Но сейчас не время для болтовни.

-Обито, верни меня туда, - говорю я ему, когда Сэнсэй отворачивается, чтобы погнаться за Орочимару с Кусиной и Девятихвостками.

Обито протягивает руку, и мы уходим.

Обито высаживает меня прямо за барьером, а затем телепортируется наружу. Я не спрашиваю почему, так же как не спрашивала, почему Сэнсэй дал мне только одну Чакру, Подавляющую Печать. Способности Обито слишком полезны в другом месте.

Наверное, я должна гордиться тем, что Сэнсэй верит в то, что я смогу избежать смерти достаточно долго, чтобы использовать эту печать на Кей, но я слишком волнуюсь, чтобы думать об этом.

- Какаши-сан, ты действительно должен пытаться сделать это сам?" - спрашивает Кацую из-за моей спины. Значит, она, по крайней мере, помнит меня с прошлого раза.

-Наверное, нет, - признаю я, но все равно возвращаюсь к Кей. Глаз Обито открыт, но он нужен мне только для того, чтобы отметить мой диапазон для Прыжка по Дуге. Я не планирую использовать форму Mangekyō Sharingan на Трех Хвостах.

Плащ Кей V2 колышется и колышется, и Шаринган услужливо сообщает мне, что печать дестабилизировалась еще больше, в течение минуты, самое большее. То, что осталось от чакры Кей, только ненадолго всплывает на поверхность в бурлящей буре, которая принадлежит Треххвосткам, и каждая секунда, которую я трачу, просто глядя на них, означает, что они становятся все ближе и ближе к смерти.

Она смотрит на меня, когда я приближаюсь к ней, скользя вниз по новой стене кратера. В то же время, Катсуйу змеится вверх от моих лопаток, так что она обернута вокруг задней части моей шеи, как какой-то странный, мягкий шарф.

- Как только чакра утихнет, пожалуйста, исцели ее, - шепчу я Катсую.

-Конечно, Какаши-сан, - говорит слизняк, и я почти слышу обиду в ее тоне.

Я отворачиваюсь от Кацую и снова смотрю на Кэй. Она издает низкий животный рык, но теперь в нем слышится что-то новое. Где-то в глубине этой какофонии есть несколько тонов, которые звучат как...ноты? Что-то вроде китовой песни. Что-то такое...грустное.

Лучше бы они не прощались.

-Кей, ты помнишь, что я говорил тебе несколько дней назад?" - спрашиваю я, слегка повышая голос.

Рычание Кей на мгновение смолкает, и она наклоняет свою колючую голову, прислушиваясь. Шум китовой песни не прекращается, и ее плащ чакры V2 продолжает извиваться вокруг ее формы...но это прогресс. Она меня слышит.

- В прошлый раз, когда вы были в деревне, - начинаю я, сосредоточившись на том, чтобы держать язык своего тела расслабленным и не угрожающим, - Вы сказали, что...храните секрет."

Кей все еще слушает. Хорошо. Может быть, я сумею это провернуть. Пока она не нападает, я могу подобраться достаточно близко, чтобы наложить на нее Печать Подавления Чакры, прежде чем она убьет меня.

- Ты помнишь, что я тебе тогда сказал?" - спрашиваю я ее. Двигаясь со всей поспешностью ледника, я приближаюсь к Кей.

Кей опускает голову. Хотя свет поглощается плащом чакры, я почти могу представить, как эти рога опускаются, готовясь к неприятной схватке.

- Что бы ты ни думала, - продолжаю я после короткой паузы, чтобы убедиться, что она не собирается просто напасть и пронзить меня, - я все равно забочусь о тебе. Даже после того, как мы не разговаривали целый год. Даже после того, как тебе так больно. Подумайте, пожалуйста..."

Пустой взгляд Кей фокусируется на мне, и ее пасть отвисает—но она не рычит. Кровь капает с зазубренных зубов-чакр, но она не двигается, только дышит.

На таком близком расстоянии сила Треххвосток подавляющая. В горле пересохло, и когда я с трудом сглатываю, мне почти больно. Мурашки бегут по моим рукам, и каждый инстинкт требует, чтобы я бежала. Мне не следовало быть здесь. Я должна быть с Сэнсэем и пытаться бороться с Орочимару, потому что знаю по опыту, что могу. Не очень хорошо, но могу.

Здесь? Кей может оторвать мне лицо прежде, чем поймет, что она сделала.

Глубокий вдох. Я все еще не осмеливаюсь двигаться слишком быстро, иначе она может

среагировать на движение, и результаты будут...неприятными. - Если ты еще немного постоишь спокойно, я смогу остановить боль. Ты можешь сделать это для меня?"

"Ха-а-а-а ... ...- это то, что я слышу, и выдох идет с облаком пара.

Я почти так близко, что могу дотронуться до нее. Еще несколько метров...

Спазмы плаща V2 , сотрясаемые очередной волной боли, и Кей внезапно вскрикивает, прежде чем броситься на меня.

Черт! Я использую Дуговой прыжок и ухожу на другую сторону кратера. Молния коснулась земли, и я приземлился на полпути вверх по грязно-грязевому наклону в земле, цепляясь за скользкий материал чакрой всего на мгновение—

И этого явно недостаточно, потому что Кей уже догоняет меня, когда мне удается открыть глаз Обито для второго толчка. Печать, Подавляющая чакру, находится где-то среди обломков, но она вне досягаемости.

Плащ V2 дает Кей звериные челюсти, достаточно большие, чтобы съесть всю мою голову. Я не могу не думать об этом, учитывая, что я почти смотрю в ее горло, когда она рычит мне в лицо. Полный рот крови вылетает из ее рта вместе с ревом и брызгает на переднюю часть моей формы.

Дело не в том, что я придавлен ее весом. Я не. Она даже не прикасается ко мне. Но если она это сделает, она даст мне ожоги чакры, чтобы чувствовать их всю следующую жизнь.

Она опускает голову, так что ее глаза оказываются на одном уровне с моими. Я замираю под ее бездонным взглядом, а пахнущий кровью пар продолжает шипеть через зазубренный рот плаща.

Если я не шевельнусь, я умру. Если я пошевелюсь, то все равно умру. Я не могу уйти достаточно далеко, когда не могу выбрать зону посадки.

"Кей..." Что я делаю, что я делаю, что я делаю?—

Кей снова открывает рот. "Graaaah..."

Черт, черт, черт.

Потом я делаю какую-то глупость.

Я протягиваю руки и обнимаю ее. Мои руки мгновенно начинают болеть, когда они вступают в контакт с пузырящейся чакрой Хвостатого Зверя, и боль распространяется в виде увеличенного жала, когда она пронзает мои руки и приближается к моей груди, как только я касаюсь ее. Влияние Кацую немного притупляет его, как только она понимает, что не так, но это не мешает мне подтянуться, чтобы я мог обнять ее полностью.

Кей не двигается. Ее голова изгибается так, что ее лицо в плаще V2 почти прижимается к моей шее, но это все. Она не кусается, не пытается меня убить.

- Я здесь. Я здесь, - говорю я Кей, хотя понятия не имею, слышит ли она меня. - Ну же, послушай меня. Я знаю, что ты там."

Даже прикоснуться к ней больно. Но только мысль о том, что она еще не изуродовала меня до ужаса—я могу быть здесь. Я могу продержаться.

А потом я сгораю.

Чакра Хвостатого Зверя вливается в меня, как будто я каким-то образом оказался внутри чакрового плаща, чувствуя, как он погружается в мои чакровые кольца, как какой-то яд. Явная перегрузка убьет меня, и Кей даже пальцем не пошевелит, если только ... —

Если не—

Я делаю пятнадцать знаков рукой за спиной Кей, так быстро, как только могу, и обе мои руки начинают искриться Молниеносным высвобождением дзюцу. У меня не так много времени, но я, по крайней мере, знаю, как перевести чакру в заряд. И я знаю, как нести заряд и как от него избавиться.

Избегая Катсую и своего сердца, я направляю столько чакры, сколько могу, через ноги и ступни, посылая молнию прямо в грязь подо мной. Это все, что я могу сделать, чтобы продолжать преобразовывать чакру Хвостатого Зверя, когда она накапливается в моих катушках, прежде чем она сможет осесть и начать сжигать меня изнутри.

Мне требуется некоторое время, чтобы понять, что я кричу.

И Кей тоже.

И на этот раз я действительно слышу еепод плащом Хвостатого Зверя , и, заставив себя снова открыть глаза, я вижу, что она понижена—с V2 до V1, так что я действительно вижу ее под красноватой чакрой.

Я не знаю, что здесь работает. Может быть, все. Может быть, только один кусочек, и я не знаю, какой. В любом случае, у меня нет другого выбора, кроме как держаться.

А потом Кацую—который больше не сидит у меня на шее и активно действовал, пока меня прижимали—скользит вверх по спине Кэй, несмотря на оставшуюся Чакру Хвостатого Зверя, и помещает Чакру, Подавляющую Печать, в мою руку. Я хватаю его и активирую печать, и подавляющая чакра Кей, наконец, наконец, умирает.

Кей падает на меня.

Я дрожу, даже когда снимаю ее с себя, перекатывая ее влево, в то время как мои катушки чакры гудят, как улей внутри меня. Я все еще не могу избавиться от достаточного количества чакры—я все еще перегружен—но у меня нет времени, чтобы сосредоточиться на чем-то меньшем, чем непосредственный шанс смерти. Перегрузка чакры не убьет меня так быстро, что я не смогу сначала убедиться, что Кей в порядке.

-Какаши-сан, Кейсуке-сан в плохом состоянии, - говорит Катсую со своего места на груди Кэй.

Она может сказать это снова.

У Кей изо рта, носа и даже из глаз течет кровь. Молния ее бронежилета превратилась в месиво металлических зубьев, обнажая футболку, почти коричнево-красную от крови. Почти каждый клочок обнаженной кожи был содран до крови, и ее дыхание было ненормально поверхностным из-за того же самого проклятого сломанного ребра, что и раньше. И если я посмотрю глазами Обито, ее печать для сдерживания Треххвостых почти светится, раскалена докрасна и значительно ослаблена этой борьбой за выживание.

Я понятия не имею, насколько сильно она пострадала, но это ужасно.

Этого никогда не должно было случиться.

"Какаши!" Это Сэнсэй, за ним идет не-В2 Кушина. Слишком поздно. -Какаши, о чем ты только думал?"

Я кладу руку на макушку Кэй, пока Кацую вливает в нее исцеляющую чакру. Она не открывает глаз, но слегка шевелится, когда я касаюсь ее волос. Совсем чуть-чуть. Только глаза.

Я не хочу разговаривать с Сэнсэем. Я даже смотреть на него не хочу.

- Какаши?" - спрашивает Сэнсэй. Он приземляется рядом со мной, когда Кушина подходит к Кею.

Кушина склоняется над Кей, и ее длинные рыжие волосы падают на нее, как саван. Надеюсь, Кушина смотрит на печать. У Кея нет другого способа пережить это.

Мне удается держать себя в руках, пока Сэнсэй не дотрагивается до меня. Просто нежная рука на моем плече, но с чакрой Треххвостого в моей крови и цепочкой недавних событий в моей голове, я больше не могу этого выносить. Сэнсэй может подумать, что я в шоке.

Но то, что я чувствую, - это грубый, обжигающий гнев.

- Как вы могли послать ее сюда, сэнсэй?" - спросила я, поднимая голову и глядя на него широко открытыми глазами. — Когда ты знал, что есть шанс, что что —то-что угодно-может пойти не так после того, как ты причинил ей боль?! Если бы это был не Орочимару из ниоткуда, ты бы вообще сюда пришел?"

Сэнсэй отшатывается, будто я его ударил.

- И все это из-за чего? Слухи? Слухи? Черт возьми, Сэнсэй, - рычу я ему в лицо, - Кэй нужно было быть с нами, в деревне, больше, чем ее нужно было отослать, потому что это было политически удобно."

Кушина игнорирует нас. Может быть, она согласна со мной.

Кацую ползет по моей ноге.

-А теперь она может умереть,- говорю я Сэнсэю низким злобным тоном. - И после того, что она нам рассказала? После всего, что ей пришлось пережить, ты просто ... Не. - Слушай."

И Сэнсэй не спорит. Он делает глубокий, дрожащий вдох, но не может встретиться со мной взглядом и не пытается после первой попытки. Его взгляд устремлен вправо, на Кушину и Кей.

Лучше бы он этого не делал. Гораздо легче злиться на него, когда я не вижу, как сильно чувство вины давит на него.

-Кей-тян, - тихо говорит Кушина, когда Кей поворачивается. - Давай, просыпайся. Теперь ты в порядке."

Кей стонет.

- Где Орочимару?" - спрашиваю я Сэнсэя.

Сэнсэй качает головой, все еще глядя на Кей. - Нам пришлось прервать погоню."

Что? -Но почему?"

- Потому что нам нужно было вернуться за вами обоими." Я смотрю на него, когда он это говорит. У нас с Кей все было хорошо.

..- Не в порядке. Но это значит , что если Орочимару не сбежал, то он все еще здесь. Он все еще угроза. Я не неблагодарный, что Кушина исправляет печать Кея, и я знаю, что не мог сделать это сам, но оставить Орочимару делать все, что он хочет? Сейчас?

-Курама услышал крик Изобу, - почти отчаянно говорит мне Сэнсэй. - Мы все хотели вернуться, Какаши. Я тоже не мог позволить вам обоим умереть."

Я хочу с этим поспорить. Но я не могу. Не тогда, когда Курама только что спас жизнь Кэй. У Сэнсэя не было бы выбора—времени на месть не оставалось. Если ему приходится выбирать между убийством человека и спасением своих учеников, мне нравится думать, что на самом деле выбора вообще нет.

Может быть, я просто злюсь, что не смог засчитать ни одного убийства против этого ублюдка.

Кушина помогает Кей сесть, и ее голова падает на плечо Кушины в полном изнеможении.

- Как ты себя чувствуешь?" - спрашивает ее Сэнсэй.

Я думаю, что это...Да, Кушина смотрит на него поверх головы Кея.

- ...Устал,- бормочет Кей. -...болит..." Через мгновение она отталкивает Кушину. "Хочу...попробовать..."

Посмотрим, сможет ли она стоять. Или хотя бы попытаться.

Кей встает на ноги, шатаясь. Сэнсэй встает, чтобы помочь ей, когда она спотыкается.

Один момент, все в порядке. Кей шатается и болезненно выглядит, но она уже встала. Она использует руку Сэнсэя для поддержки, и я вижу облегчение на всех лицах. Он настоящий. С ней все в порядке.

А потом Кей толкает Сэнсэя на землю.

Что-то серебряное мелькает над его головой, а потом оказывается в груди Кей.

Это ... это меч. В грудь Кея вонзается меч по самую рукоять.

Нет, нет, нет, это не происходит, это просто сон, это не реально, пожалуйста, не позволяй

этому быть реальным.—

Ее глаза широко раскрыты, но не удивлены. Она кашляет брызгами крови на нас с Сэнсэем и—

Моя голова дергается, пока я не смотрю в ту сторону, откуда появился клинок, как раз когда он вырывается из груди Кей и летит обратно—

Это Орочимару.

Это Орочимару, и он здесь, и я хочу ... я должен—

Глаз Обито начинает кровоточить, и я тянусь к мужчине так, что даже не совсем понимаю, но гнев прожигает меня, как провод под напряжением, и эта чакра—

DIE!

Почти в сотне метров воздух закручивается, и голова Орочимару исчезает прямо с плеч. И меч Кусанаги беззвучно падает на дно долины, разбрызгивая кровь Кей по траве.

Кей опускается на колени, в то время как Кушина бросается вперед, чтобы поймать ее, и Сенсей телепортируется снова. Кацую бросается с моего плеча к Кей и—

Неважно, что Орочимару мертв.

Я опоздал.

После этого появляются люди, и Обито среди них. Я слышу голоса, которые должна бы узнать, но я не могу набраться энергии, чтобы заботиться. Моя чакра вернулась в нормальные пределы, и я жив после использования Камуи…

Что-то упало на землю рядом со мной, когда Обито поднял меня на ноги.

Голова Орочимару, с высунутым языком и все еще широко раскрытыми в недоумении глазами, смотрит на меня. Издевается надо мной. Его последний смех сработал.

Я пинаю голову вниз по склону. Смейся над этим, ублюдок.

- ...один из самых необычайно израненных умов, какие я когда-либо видел…"

- ...И это всего лишь поверхностное сканирование?"

- ...простите, Хокаге-сама, но так оно и есть...."

- ...как-нибудь помочь ей?"

- ...вероятно, сделал достаточно."

Кто-то держал меня за руку.

Было тепло.

И я продолжал спать.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495574